

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинская МСКРА

ОРГАН ЧЕБУЛИНСКОГО РК КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Год издания 31-й № 139 (2889)

Суббота, 22 ноября 1969 г.

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ (2-3 стр.)
- ЧТО ПОКАЗАЛА БАЛАНСОВАЯ КОМИССИЯ (3 стр.)
- АДЪЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА (4 стр.)

НА ВСТРЕЧУ III СЪЕЗДУ КОЛХОЗНИКОВ

НА СНИМКЕ: делегат от Алтая на III Всесоюзный съезд колхозников трактористка сельхозартели «Ленинский путь» Усть-Пристанского района Евгения Андреевна Сабылина. Восемнадцатилетней девушкой в 1940 году впервые села она за руль трактора и вот уже 29 лет добросовестно водит его по колхозным полям. Передовая трактористка награждена орденом Ленина, медалями.

В нынешнем году Е. А. Сабылина вышла победителем в краевом конкурсе трактористок Алтая.

ФОТОХРОНИКА ТАСС

□□□

В конце октября в Кемерове прошла областная конференция колхозников. На ней были подведены итоги обсуждения проекта Примерного Устава сельскохозяйственной артели и задачи колхозников области по дальнейшему развитию колхозного производства. Конференция избрала делегатов на третий Всесоюзный съезд колхозников, в числе которых председатель колхоза имени Димитрова Новокузнецкого района, Герой Социалистического Труда К. И. ДЕГТЬЯРЕНКО, комбайнер колхоза «Рассвет» Промышленновского района, Герой Социалистического Труда Ф. Ф. РЫБНИКОВ и тракторист колхоза имени Ильича Беловского района А. Е. БУЙМОВ (их вы видите на снимке).

Фото В. Моисеева.
(Студия «Кузбасс-фото»).

ПОДНИМЕТСЯ пурга — пропадем! Эти слова часто повторяет бригадир второй полеводческой бригады колхоза «Маяк Ильича» Иван Петрович Фролов. И не зря озабочен дмитриевский бригадир, совсем не зря. В самом деле, дунет ветерок, поднимет снежную «падеру» — и заревут голодные коровы, резко покатятся вниз и без того мизерные надои молока. Кормов на фуражном складе самое большое на два дня и не прибавляется: сколько скормят — столько привезут, сколько привезут — столько скормят.

...Неподалеку от деревни на малых оборотах рокочет трактор. Четверо мужчин и одна женщина увязывают воз соломы. Работает здесь постоянное звено: Г. Леонов — тракторист, Дмитрий Заруцкий с женой Александрой, Заруцкий Роман и Василий Дубинин.

— Каждый день по два рейса, — поясняет тот же бригадир. — Если бы звеньев шесть-семь таких, и был бы запас кормов на любую непогоду.

Но в том и беда, что собрать столько народа в Дмитриевке не могут, хотя в бригаде есть и тракторы и сани. 20 ноября, например, «наскребли» кое-как четыре звена: одно за зеленкой и три за соломой. На большее не хватает людей.

— Все заняты?

— Что вы, народа в Дмитриевке много — 120 трудоспособных колхозников, не считая пенсионеров и подростков. А на постоянных работах не больше шести-десяти. Остальные отдыхают.

Отдыхают... Мягко сказано. Не менее шестидесяти здоровых трудоспособных людей в Дмитриевке просто бездельничают, когда кругом работы, что называется, невпроворот, когда скот стоит голодным, но некому подвезти зеленки или соломы, когда бригадир с ног сбивается разыскивая «добровольца» подменить заболевшую доярку.

Почему, например, не выходит на работу Мария Заруцкая? Почему боится общественной работы Пелагея Милованова, член занимается целыми днями Нина Милованова и Анна Крыловецкая? На что живут супруги Леоновы? Муж шофер, но вот уже месяц, как его машина в ремонте, а он не хочет пачкать рук ни чем, кроме «бараки». Его жена Анна, очевидно, всякую работу считает зазорной.

Рассерженные скотники, трактористы, грузчики, что собрались

после рейса перекурить в теплой избушке, называют фамилии бездельников десятками.

— Давайте посмотрим, чем занимаются те, кто отлынивает от работы!

Проводником по квартирам лодырей решено было пригласить заместителя председателя

отправить только мужа, чтобы после его ухода вздрогнуть без помех, а кто и просто суетится около кастрюль, чтобы с утра пораньше «поправиться» после вчерашнего. Разные люди живут в Дмитриевке, по-разному относятся к колхозу и его инте-

ратам. Одни своими руками создают материальные ценности, заботятся, чтобы колхоз стал крепче и богаче, другие откровенно выжидают, когда это богатство будет создано, чтобы потом взять готовое. Рвачи, не стесняясь, торгаются и прищениваются уже сейчас: многим расценки на вывозке кормов показались заниженными. Собрали собрание, обсудили создавшуюся обстановку и решили: учтывая измельченность грубых кормов и другие обстоятельства, расценки увеличить. Но... На другой день за сеном и соломой поехали только те, кто ездил вчера и позавчера, а кто сидел дома — на работу опять не вышел.

Обидно и стыдно становится за здоровых молодых мужчин и женщин, когда зайдешь в темно-

ватое помещение телятника. Двое пожилых людей чистят помещение при свете скучного ноябрьского дня. Это Феодосия Никифоровна и Петр Васильевич Степановы. Собственно, на работе числится только жена, а муж, инвалид Отечественной войны (без правой руки) просто помогает. Оба они получают пенсию, но вот поди ж ты — работают! Они не жалуются на трудности: просто им больно, что телятам приходится вместо сена давать грубые будылья перезревшей «зеленки», недостоявшей немного овсяной соломы, а вот сенца малышам не догадаются привезти. Или это некому сделать?

Ну, а чем же занимались в этот день те, кто не ходит на работу? Буданаев, например, с утра спал, а поближе к вечеру ушел из дома, судя по всему, опохмелиться. Василий Крыловецкий пребывал в неизвестности: имея двух жен, он ловко прячется то у одной, то у другой попременно, отмечая ежедневные свадьбы и разводы. А остальные... Чем они могут заниматься, кроме безделья?

Точку на этом ставить не будем. Члены правления колхоза намерены в скором времени собрать бригадное собрание, чтобы откровенно поговорить с бездельниками. Намерение хорошее, и в этом им надо помочь.

Ст. ДМИТРИЕВ.

АДЬЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

(Продолжение.
Нач. в №№ 133—138).

— На Большую Васильковскую, — прошептал Мирону подполковник.

Небо уже светлело, когда Мирон и подполковник Лебедев миновали «собачью балку» — огромный зловонный овраг — и вышли на Большую Васильковскую.

Сторожко оглянувшись по сторонам, скрылись в подъезде дома № 12. Второй этаж. Третий. Подполковник зажег электрический фонарь и пошарил лучом в темноте. Они увидели дверь, обитую kleenкой, на которой тускло отсвечивала медная табличка: Л. Б. ФЕДОТОВ.

Мирон постучал: два частых, три с паузами удара.

Вскоре из-за двери послышалось глухое: «Кто там?»

— Лев Борисович! Откройте. От Михаила Александровича...

Загремели засовы. Дверь открылась. Низко опустив керосиновую лампу, хозяин осветил гостей. Его лицо было в полутиме.

Мирон вошел в коридор первым. Резко схватил руку хозяина, в которой тот держал зажженную лампу. С силой приподнял ее. Осветил лицо хозяина. И увидел совсем не то лицо, которое ожидал. Лампу держал Фролов...

Чекист резко ударил Мирона ногой в живот. Зазвенело стекло. Покатилась по полу лампа. И погасла...

Застучали торопливые шаги человека, сбегающего по лестнице.

— Руки вверх! — послышался звонкий голос снизу. И сразу вспыхнуло несколько карманных фонарей.

Подполковник бросился вверх...

Мирон кинул следом за подполковником вверх по лестнице. Раздалось несколько выстрелов. Брызнула над головой штукатурка, полетели щепки, зазвенело оконное стекло.

Подполковник тоже несколько раз выстрелил вниз, на приближающиеся голоса. Затем подбежал к железной лестнице, ведущей на чердак, стал торопливо взбираться по ней... Мирон последовал за ним.

На чердаке они ринулись к слуховому окну, выбрались на крышу.

Уже рассвело. Низко стоял туман.

Громыхая сапогами, побежали по крыше. Соседний дом был чуть ниже, но провал в несколько метров отделял один дом от другого.

Они приблизились к краю крыши. Подполковник прикинул расстояние и скомандовал Мирону:

— Прягай!

Мирон замотал головой.

— Нет! Нет! Далеко! Я не могу...

Подполковник оглянулся, крикнул:

— Ну!.. Прягай, кому говорят!.. — и поднял пистолет.

— Го-осподи, помоги! — взывал Мирон. Он с всхлипом набрал в грудь воздуха и, зажмурив глаза, прыгнул.

Подполковник тоже оттолкнулся ногами от карниза и, как Мирон, перелетел через пропасть, разделявшую два дома. Грудью упал на край крыши, заскользил вниз. Схватился руками за водосточный желоб, закричал:

— Помоги!..

Но Мирон убегал по крыше все дальше. На всхрик оглянулся и... снова побежал, пригибаясь и петляя.

Желоб разогнулся, и подполковник рухнул вниз.

— Один сбежал, товарищ Фро-

лов, второй разбрзился, — доложил Фролову раненный в схватке Сазонов.

— Насмерть?

— Вроде нет... В больницу отправил, — Сазонов протянул Фролову пачку бумаг. — При нем нашли.

Лев Борисович не удержался, зыркнул на бумаги, которые взял Фролов. Отвел глаза, принял безразличный вид. Но большие пальцы рук стали снова торопливо выделывать замысловатые фигуры.

Фролов, перебирая бумаги, найденные у подполковника, сочувственно сказал Федотову:

— А нервиши у вас, Лев Борисович, я замечаю, неважнецкие. Лечиться бы надо.

— К чему это вы? — сделал вид, что не понял, Федотов.

— К тому, что... есть та бумажка, которой вы сейчас так боитесь. Вот она... Самим Май-Маевским подписана. Прочитать?

— Зачем? Мало ли там что они напишут...

— Гарантируют... что золотишко ваше все сполна вернут после победы над Советами... над нами, значит, Лев Борисович.

— Пускай гарантируют, мне-то что, — уклончиво сказал Федотов. — Все, что прятал, вы взяли.

— Ну ладно. Одевайтесь, — сказал Фролов. — Придется нам в Чека продолжить беседу.

Федотов молча оделся, нетерпеливо сказал:

— Ну пошли, что ли!

Но Фролов не тронулся с места. Он стоял возле кресла, где все время сидел Федотов, и внимательно смотрел на пол. В красных досках поблескивали шляпки двух новых, недавно вбитых гвоздей. Должно быть, Федотов, когда сидел, ступнями ног прикрывал их.

Фролов поднял голову, сказал чекистам:

— А ну, хлопчики, подденьте-ка еще эти досочки.

Лев Борисович покачнулся, схватился рукой за стену и тяжело опустился на табурет.

— Я же говорил, Лев Борисович, что нервы у вас ни к черту, — мельком заметил Фролов.

Чекисты между тем подняли доски и извлекли из подпола тяжеленный чемодан, за ним — второй.

В чемодане было золото. Золотые монеты, кольца с драгоцен-

ными камнями, кресты, ожерелья...

— И это тоже на старость? — жестко спросил Фролов. — Долго же вы жить собирались, господин Федотов.

— Меня расстреляют? — спросил ювелир.

— Это решит трибунал.

— Показания облегчат мою участь?

— Чистосердечные — да!

— Хорошо! Я вам все расскажу! Всё!... Спрашивайте!

— Кому вы должны были передать эти ценности?

Федотов долго молчал, затем тихо выдохнул:

— Викентию... Павловичу... Сперанскому...

Викентий Павлович Сперанский, небрежно развалившись на стуле, курил папиросу.

За письменным столом сидел Лацис.

Тут же, в кабинете, из окон которого так хорошо были видны купола Софийского собора, находился и Фролов.

— Ну, так может, начнем говорить? — видимо в который раз спросил Лацис.

Сперанский улыбнулся.

— Честное слово, мне, право, неловко. Вы уделяете моей скромной персоне так много внимания. А мне нечего вам рассказать. Видимо, ваши сотрудники перестарались... Но... лес рубят — щепки летят. Я понимаю.

Лацис терпеливо выслушал длинную тираду. А когда Сперанский кончил, тихо сказал Фролову:

— Пrikажите ввести арестованного.

Лицо Сперанского стало напряженным, но позы он не изменил, стараясь казаться спокойным.

Сазонов и еще один чекист ввели в кабинет подполковника Лебедева. Голова, руки его были перебинтованы, он слегка хромал.

На лице Викентия Павловича отразилось смятение, потом растерянность и испуг. Он приложил немало усилий, чтобы взять себя в руки.

— Скажите, Сперанский, вы знаете этого человека? — спросил Лацис.

Викентий Павлович долго гипнотизирующее смотрел на подполковника, а затем сказал:

— Не имею чести...

— А вы? — Лацис повернулся к Лебедеву. — Вы знакомы с

этим человеком?

— Да. Это Викентий Павлович Сперанский, — отводя глаза в сторону, заговорил подполковник.

— Я его знаю.

— Откуда?

— Я уже дал показания. Викентий Павлович Сперанский являлся одним из руководителей киевского центра...

Сперанский дернулся и зло посмотрел на подполковника.

— Шкуру спасаете, ваше высокоблагородие! Вряд ли вам это поможет!... Затем повернулся к Лацису. — Пrikажите увести этого негодяя. Я все расскажу.

После того как подполковника увели, Сперанский еще несколько мгновений сидел, низко опустив голову. Затем выпрямился, сказал:

— Пишите!

Молоденький стенографист раскрыл узкую тетрадь.

— Да, да! Пишите! — медленно повторил Сперанский; он, видимо, никак не мог примириться с мыслью, что все проиграно.

Лацис смотрел на него. Терпеливо ждал.

— Еще до вооруженного выступления, — тихо заговорил Сперанский, — мы предполагали провести ряд крупных диверсий...

...В большой богатой квартире идет обыск. Хозяин — пожилой, холеный мужчина — безучастно смотрит на все происходящее. В тайнике чекисты нашли портфель, извлекли из него бомбу, ту, которая должна была взорвать трибуну на Думской площади.

Через два дня несколько полков уходило на фронт, и на Думской площади собирались провести митинг.

...Из-под груды бинтов и пузырьков чекисты извлекают картонные коробки с ампулами. Вдоль коновязей ведут толстого ветеринарного врача. Это он должен был сделать прививку сапа всему конскому составу кавалерийского полка. Полк готовился к отправке на фронт.

...«Управление Юго-Западной армии» — значилось над входом в здание. Из дверей дома чекисты выводят арестованных в форменных тужурках министерства железнодорожных дорог.

...Владимирская горка. Неподалеку от памятника Владимиру чекисты извлекают из тайника пулевые.

...В сарае под старой мебелью обнаружены склад винтовок.

...Из подвала выносят и укладывают в штабеля ящики с патронами.

Георгий СЕВЕРСКИЙ.
Игорь БОЛГАРИН,
(Продолжение следует).

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

ВЫПИСЫВАЙТЕ СВОЮ РАЙОННУЮ ГАЗЕТУ

„Ленинская Искра“.

ИЗ НЕЕ

ВЫ УЗНАЕТЕ,

КАК НАШ РАЙОН

ВСТРЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

В.И.Ленина,

ТОЛЬКО ОНА

РАССКАЖЕТ О ЖИЗНИ СЕЛЬЧАН

РАЙОНА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

НА 1 ГОД 3 Р. 12 К.,

НА 6 МЕСЯЦЕВ —

1 РУБ. 56 КОП.,

НА 1 МЕСЯЦ —

0-26 КОП.

Редактор С. Д. ЖУЖГАН.

БЕЛАРУССКАЯ ССР. Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения увеличивает выпуск силосоуборочных комбайнов. Производство их возрастет до 40 тысяч машин в год. Взамен нынешней модели «КС-2,6» предприятие перейдет на выпуск более совершенного комбайна «Вихрь».

Значительное увеличение производства комбайнов, при одновременном выпуске тракторных прицепов «2ПТС-4», потребовали от предприятия дальнейшего совершенствования технологии, внедрения новейших достижений науки и тех-

ники, более совершенных методов организации труда.

НА СНИМКАХ: исследование одного из узлов нового комбайна «Вихрь» на стенде технологических испытаний.

Эшелон с тракторными прицепами «2ПТС-4» готов к отправке.

Главный пульт управления. Начальник смены Петр Чумарин и техник-оператор Татьяна Агафоненко руководят работой цехов предприятия.

ФОТОХРОНИКА ТАСС